

[<https://www.youtube.com/watch?v=lobbo-NS7iA>]

...

Дверь в палату отворилась. Тихо скрипнули половицы, подул ветерок. Амерой, мирно лежавший на мягкой широкой кровати, тяжело вздохнул. Его взгляд всем весом навалился на старого друга – Гельту, стоявшего в проходе. Друг слегка улыбнулся, приподнял стеклянную бутылку с чёрной этикеткой и янтарно-коричневым содержимым, вошёл в палату, усявшись на ближайшее кресло.

- И как оно? – тихо спросил Амерой.

- Вроде, нормально. Тали всё ещё отходит, а Даркус, как ему подобает, восстановился быстрее, нужного, – Гельта вздохнул и уставился в окно. Свежий утренний восход – красно жёлты на глубоком тёмно-синем небе, придавал бодрости, но он всё равно зевнул.

- Это точно Даркус? – нервно уточнил Эпик.

- Точно. Беспамятный и послушный, всё как обычно, – сказал Гельта, после уставился на Амероя. – А сам то ты как?

- А как ты думаешь? Тяжко... не тот у меня возраст для таких трюков.

- Ну уж прости, Тали должно было справиться, но она опять подвела.

- Думаешь? – Амерой ухмыльнулся. – Тебе, Азари, и неба мало. Твоя дочь без тренировок в свои двадцать... в двадцать...

- Семь, – уточнил Азари.

- Да, в свои двадцать семь смогла создать... Чёрт, как его?

- Якорь, она создала якорь... ты тоже, – чуть-ли не прошептал Гельта.

- Да... Я смог создать его только к тридцати, – неожиданно лицо старика побледнело. – Будь добр, Азари, камень...

Азари не спеша встал и подошёл к блистающему в солнечных лучах чёрному лакированному комоду, стоявшему у изголовья кровати. Открыл лежавшую на нём шкатулку, украшенную золотым кантом, и достал лазурный кристалл. Прочитал молитву, озарив комнату тусклым лазурным светом. Почувствовался еле слышимый запах озона. Амерой вздохнул с

облегчением и поблагодарил примора.

- В конец меня измотало, - жаловался старик. - Голова не работает.

- Сколько тебе? - беззаботно спросил Гельта.

- Врач говорит месяц, но он навирает. Неделя, не больше... Постарайся подготовить Тали, без... как же его?.. Без эпика тут начнётся хаос.

- Пить будешь? - словно не замечая слов друга, Гельта разлил горячее пойло в больничные кружки.

- Мне нельзя, - покачал головой Эпик.

- Почему? Чего тебе остерегаться-то? Ты уже по колено в озере, дружище, зачем себя ограничивать? - Азари развёл руками.

Оба замолчали. Гельта не мог определить, что сейчас происходит в голове его друга: борется ли он со своей совестью и обещанием врачу - не пить или просто не уже не способен построить в голове простые взаимосвязи.

- Хорошо, - неожиданно произнёс Амерой...

Спустя пол часа Гельта покинул палату. В его голове назойливо витала просьба друга: «Азари, когда я окончательно поглупею, скажи врачам, чтобы не держали меня под присмотром - сразу избавьтесь. Желательно чистой смертью».

...

Даркус медленно шёл по улице чёрного золота. Когда его тело восстановилось, первым, что он сделал - отправился к Хель. Вечер, проведённой с ней, показался Дарку очень странным. Они тихо пообщались, немного поели и он ушёл. Никаких шуток, никаких издевательств. «Может у неё просто плохое настроение? Тогда к чему она предо мной извинялась, когда я почти вышел?» - Даркус сел на низкий бордюр фонтана.

«Как же мне не везёт...» - он аккуратно ухватил серебряный амулет и сквозь тоску улыбнулся.

- Что-то не так, господин инквизитор? - мужественный голос испугал Даркуса, но виду он не подал.

- Простите? - Дарки поднял взгляд. Перед ним стоял почти пожилый мужчина в потёртой

фуражке и с ровно выбритой головой.

- Выглядите подавленно, - мужчина присел рядом.

То был фонарщик – от него пахло керосином, копотью и ночным городом. В руках он держал небольшую лестницу, на поясе висело несколько жестяных фляг.

- И часто вы общаетесь с незнакомцами? – Даркус отчего-то нахмурился.

- Часто. В разное время общаюсь с разными. Утром чаще попадаются весёлые, но неразговорчивые и спешащие. А вечером наоборот: грустные и подавленные, но откровенные.

Дарк кивнул.

- Интересное замечание. И с кем же вы виделись?

Мужчина тихо хохотнул.

- с вами, например. Раньше виделся со стражниками, пекарями, торговцами, ворами и даже убийцами. А вчера я познакомился с извозчиком господина Кивеллы – владельца...

- Знаю. Понятно. Если вдруг потеряю кого, обращусь в первую очередь к фонарщику, спасибо, - саркастично перебил Дарк.

Мужчина достал из подсумка небольшой короб и извлёк из него съестное. Он предложил еду Даркусу, но тот отказался.

- Вы, господин инквизитор, часто сюда заглядываете, особенно по вечерам. Я знаю, - теперь Даркус даже немного занервничал. – Не подумайте, я не занимаюсь слежкой, просто ваша форма заметна издали.

«В следующей раз буду ходить без неё. Конечно, в мундире меня любой бандит посторонится, но, как выяснилось, есть и другая сторона медали» - Даркус на всякий случай взгляделся в лицо фонарщика, чтобы как можно лучше его запомнить.

— Вот только раньше вы возвращались в приподнятом настроении, а сегодня нет. Мне стало интересно, что с вам приключилось.

Даркус неосознанно кивнул.

- Да... в сущности ничего. Но, это... Вокруг меня столько всего происходит, а по итогу ничего. Я

словно что-то упускаю. Наступаю на одни и те-же грабли, но не осознаю этого.

На сей раз закивал фонарщик.

- Если не осознаёте, от чего тогда думаете об этом? Вы из благородного дома? – неожиданно спросил мужчина.

- Что? – Даркус опешил. – Да, а как это связано?

- Тогда у вас этот... как его? – он потёр затылок. – Кризис.

- А как кризис и моё происхождение связаны?

- Только знатные могут позволить себе хандрить из-за чего-то непонятного. Вам нужно найти женщину, - твёрдо настоял фонарщик. – Добрую и ласкучую, чтобы хандра спала.

Даркус невольно состроил недоумевающую гримасу. Когда он был терзом, такие советы сыпались на него, как монеты на жадного императора. Он не придавал им особого значения, ибо в действительности ему всегда помогали физические тренировки. Но не сейчас.

- Что-ж, ночь на дворе, а в темноте чёрт ногу сломит, пойду-ка я, поработаю, - фонарщик снял шляпу, попрощавшись, схватил лестницу и ушёл дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1541912>